

В конце концов Жун Ин всё же увёл Чэн Си в город, предварительно укутав его так, что под глубоким капюшоном было не разглядеть лица. Ли Цзин, распрощавшись с ними у ворот, быстро затерялся в толпе. Чэн Си пыривался сказать ему что-то напутственное, попытаться переубедить, но Жун Ин мягко, но настойчиво придержал его за плечо.

— «Пусть против меня восстанут тысячи — я всё равно пойду вперёд». Это его Путь, его Дао. И он прекрасно понимает, чем всё может закончиться. Наша задача — сделать то, о чём он просил, и не лезть на рожон.

Чэн Си вынужден был смириться. Провожая взглядом хрупкую фигуру Ли Цзина, пока та не растаяла в сумерках на перекрёстке, он вдруг поймал себя на мысли: никогда ещё этот человек не казался ему столь величественным.

Опустилась глубокая ночь. Лавки и питейные заведения давно закрылись, отчего улицы выглядели неприютно и пусто. Зато на углу каждого переулочка пестрели объявления: Обитель Облачного Слияния на Крайнем Востоке сулила за поимку беглеца баснословную награду — миллион духовных камней. Сумма, за которую можно было сторговать редчайшее оружие бессмертных.

— Ничего себе, как дорого я стою! — Глаза Чэн Си алчно блеснули.

Жун Ин бесцеремонно нахлобучил ему капюшон обратно на лоб и холодно бросил:

— Да уж, неплохая добыча. Вот разберёмся с делами в Городе Северного Солнца, сдам тебя охотникам за головами, а на вырученные деньги буду безбедно кутить до конца дней.

— Ну зачем ты так? Разговоры о деньгах только портят наши высокие отношения, — шутливо заворчал Чэн Си, звучно шлёпая очередной защитный амулет на деревянную дверь бедняцкой лачуги на окраине.

Жун Ин стоял поодаль, скрестив руки на груди. В какой-то момент он прищурился, пристально вглядываясь в густые тени на углу улицы. Заметив это, Чэн Си тоже обернулся:

— Что там?

— Ничего. Клей свои амулеты дальше, не отвлекайся.

Внешний город Северного Солнца почти вымер: из-за постоянных набегов нечисти большинство жителей давно перебралось под защиту стен Внутреннего города. На окраинах ютились от силы несколько десятков семей, у которых попросту не нашлось денег на переезд. Обойдя эти убогие жилища и укрепив на каждой двери по умиротворяющему талисману, Жун Ин подхватил Чэн Си под мышку и взлетел на крышу заброшенного здания, висевшего над тёмными кварталами.

Судя по всему, раньше здесь располагался постоянный двор. Внутри зияли следы яростной схватки: развороченные стены, глубокие сколы на деревянных балках — работа какого-то свирепого демона, заставившего хозяев бросить нажитое и бежать без оглядки. Жун Ин отыскал на заднем дворе уцелевшую колченогую табуретку, бесцеремонно пихнул её Чэн Си, а сам легко вскочил на конёк крыши, устраиваясь на дежурство.

* «Связующее... то есть, Проклятие Жизни и Смерти позволяет нам мысленно общаться на расстоянии до ста ли, — раздался в голове Чэн Си ровный голос Жун Ина. — Это работает почти как звукопередающий массив. Скоро здесь будет жарко. Когда начнётся заварушка, я заблокирую твою чувствительность, чтобы ты не отвлекался. Но если случится беда — просто прижми ладонь к метке проклятия, и я тебя услышу».*

Чэн Си взглянул на левую ладонь. Бледный, едва различимый след в форме цветка персика слабо проступал на коже. Он сжал руку в кулак, накрывая метку пальцами. Клеймо мгновенно отозвалось мягким теплом.

* «Раз-два-три, приём! Слышно меня? Альфа, я Бета!»*

* «Слышу, — в мысленном голосе Жун Ина явно сквозило желание придушить собеседника. — Хватит паясничать, у меня от твоего трюндежа уже зубы ломит».*

Положив на колени длинный меч, оставленный Ли Цзином, Жун Ин сидел неподвижно. Его чёрные одежды полностью сливались с ночной мглой, и лишь глаза — яркие, опасно поблёскивающие — выдавали его присутствие. Он внимательно изучал планировку внешних кварталов, как вдруг снизу, со стороны полуразрушенных комнат, донёсся тихий шорох. Спустя мгновение из чердачного люка высунулась растрёпанная голова Чэн Си:

— Там наверху не слишком зябко? Смотри, что я раздобыл!

В руки Жун Ину полетел увесистый глиняный кувшин. Тот поймал его на лету, гадая, из каких пыльных подвалов Чэн Си умудрился его вытащить. Сорвав тряпичную пробку, он сделал глоток. Самое дешёвое, мутное крестьянское вино обожгло горло грубой горечью, но почти сразу по телу разлилось приятное, спасительное тепло, прогнав ночную прохладу.

— Хорошее пойло. Прибереги его, — Жун Ин бросил кувшин обратно вниз. — Вернусь — допьём. А пока мне нужно выловить парочку заезжих гостей.

Он бесшумно соскользнул с конька крыши и, словно сытый сыч, растворился в чернильных тенях, бесшумно перепрыгивая с одной полуразрушенной пристройки на другую.

Чэн Си прищурился, вглядываясь в темноту. Время близилось к полуночи. На окраинах царило глухое безмолвие, нарушаемое лишь завыванием ветра. Однако вскоре тишину нарушило странное оживление: на пустынных улицах замелькали смутные силуэты. Впрочем, назвать их действия «скрытными» не повернулся бы язык. Амулеты и артефакты на этих незваных гостях

сияли так вызывающе, что затмевали звёзды. У одного из отрядов в руках горела столь мощная светящаяся жемчужина, что её сияние впору было сравнить со стоваттной лампой накаливания.

Чэн Си устроился у окна, подперев подбородок рукой, и с ухмылкой наблюдал за этим представлением.

— И откуда только повылезали эти богатые недотёпы?

Едва он успел договорить, как мимо сверкающей группы пронеслась стремительная тень. Яркий свет тут же погас. Прошло всего пару минут, и в дверях постоянного двора показался Жун Ин. Он бесцеремонно тащил за шкуру двоих перепуганных юношей, волоча их по полу, словно мешки с репой.

— Мелкие сошки из Обители Великого Единого. Свяжи их хорошенько, а я за остальными, — бросил он и мгновенно растаял в темноте.

Чэн Си споро стянул с пленников их расшитые пояса и намертво связал им руки и ноги. Несчастные собраты по несчастью лежали без чувств, тихонько посапывая. В процессе связывания из их бездонных рукавов на стол вывалилась целая гора бесценного снаряжения — эти юные господа явно не привыкли ни в чём себе отказывать.

Чэн Си с любопытством принялся копаться в гряде трофеев. Первым делом он вытянул изящный меч, но тот оказался слишком тяжёлым для его нетренированных рук — обычный кинжал был куда привычнее. Затем он наткнулся на компактный самострел. Наведя его на оконный проём, он прицелился, гадая, насколько точна эта игрушка. Напоследок из кучи выкатилось круглое зеркальце, щедро инкрустированное драгоценными камнями — вещь, более подходящая изнеженной барышне для поправки макияжа, нежели суровому заклинателю.

Чэн Си лениво постучал пальцем по зеркальной глади, как вдруг боковым зрением заметил, что в отражении за окном промелькнула стремительная тень. Он мгновенно подобрался. Полмесяца изнурительных тренировок и издевательств Жун Ина на Горе Южного Склона не прошли даром — его звериное чутьё на опасность теперь работало безупречно.

Враг был уже внутри.

Воздух за спиной со свистом рассекло лезвие. Чэн Си резко присел, едва уклонившись от удара тяжёлых ножен, нацеленных прямо в затылок. Не теряя драгоценных секунд, он кубарем покатился под стол, схватил оброненный самострел и нажал на спусковой крючок. Заряженный болт, объятый магическим пламенем, с гулом устремился прямо в лицо нападавшему.

Раздался резкий щелчок. Сверкнула холодная сталь. Вспыхнувший болт разлетелся надвое,

осыпав комнату искрами. В тусклом свете угасающего пламени мелькнули широкие рукава одеяний, расшитых золотой нитью по подолу Узором Сосны и Снега. Чэн Си выпустил ещё три стрелы подряд, но незнакомец хладнокровно и молниеносно перерубил их в воздухе одну за другой.

С силами противника тягаться было бесполезно — нужно бежать!

Развернувшись, Чэн Си рванул к выходу, попутно с силой вжав пальцы в левую ладонь, и заорал в ментальный канал со всей мочи:

* «Босс, спасай! Нашу базу штурмуют!»*

Однако путь к лестнице перекрыл силуэт нападавшего, двигавшийся со сверхъестественной скоростью. Чэн Си попятился. Понимая, что деваться некуда, он сиганул в окно третьего этажа. Увы, его реакция уступала мастерству противника: его бесцеремонно сцапали за воротник плаща прямо в прыжке и, словно глупого кролика, втащили обратно в комнату.

— Да твою же мать, так нечестно! — заорал Чэн Си, больно приземлившись на дощатый пол.

Прокатившись кубарем, он вскочил на ноги и, косясь на опасно поблёскивающее остриё меча, бросился в противоположный угол.

— Погоди... Чэн Сань?! — Озадаченный голос заставил его замереть.

Чэн Си попытался вырваться, но преследователь среагировал мгновенно: одним неуловимым захватом заломил ему руку за спину и уложил носом в пол. Щелчком пальцев юноша зажёл крохотный огонёк истинного пламени. В неровном свете проступили правильные, но суровые черты лица, а брови незнакомца сошлись на переносице:

— Если ты жив, почему до сих пор не дома? Твой старший брат уже с ног сбился, разыскивая тебя!

— А ты вообще кто такой? — прохрипел Чэн Си, пытаясь высвободить плечо.

— Я... — Юноша осёкся. В отражении чистых глаз Чэн Си он внезапно увидел стремительно приближающийся силуэт.

Реакция заклинателя была молниеносной: он с силой оттолкнул Чэн Си в сторону и вскинул меч, блокируя сокрушительный выпад ворвавшегося в окно Жуна Ина.

Сталь со звоном встретила сталь. В тесном помещении заброшенного трактира завертелся смертоносный вихрь. Деревянные столы и стулья разлетались в щепки, поднимая

тучи вековой пыли. Проведя молниеносную атаку, Жун Ин мягко отпрянул назад и взмыл под самый потолок, бесшумно опустившись на несущую балку. Оглядев соперника сверху вниз, он восхищённо цокнул языком:

— Ого. А ты не так прост, как кажешься.

Юноша замер, напряжнив тело. Он смотрел на Жун Ина так, словно перед ним предстало исчадие ада.

— Продолжим, — Жун Ин ухмыльнулся.

Перебросив меч в левую руку, он крутанул его в эффектной пируэте и камнем ринулся вниз. Началась новая схватка. Жун Ин двигался с пугающей непринуждённостью: левой рукой он шутя парировал встречные удары, а правой, сжимающей тяжёлые ножны, выцеливал уязвимые точки на теле противника.

— Неплохой уровень для твоего возраста. Но в технике «Тень Летящего Лебедя» слишком много дыр. Тебе меня не одолеть.

Ножны с глухим стуком врезались в колено юноши. Тот со стоном повалился на пол, но не успел он даже приподняться, как у самого его горла замерло холодное лезвие:

— Конец игры. Ты проиграл.

Серебристый лунный свет омывал лезвие меча, заставляя его мерцать призрачным блеском. Однако этот свет мерк по сравнению с сиянием глаз самого Жун Ина — глубоких и пугающе прекрасных.

Юноша замер на одном колене. Острая сталь едва не касалась кожи на шее, но он, словно заворожённый, смотрел в лицо победителя. В его сознании невольно всплыли поэтические строки: «Острый клинок рассекает облака, а гордый дух рождает весну».

Тем временем Чэн Си, распластавшийся неподалёку на полу, дабы его случайно не зацепило шальной сталью, тоже подумал об одном выражении.

«Ох, кто это тут так нещадно пафос нагоняет? Аж глаза режет».

Жун Ин, не глядя, подцепил носком сапога мелкий камешек и щелчком отправил его прямо в лоб прихлебателю.

Чэн Си со стоном уткнулся лицом в пыль.

Вскоре они затащили наверх ещё двоих — девушек-учениц, которых Жун Ин успел вырубить во дворе. Таким образом, отряд Обители Великого Единого из пяти человек потерпел сокрушительное поражение. Оставшись без оружия, связанные пленники уныло понурили головы в углу комнаты.

Жун Ин, прихватив кувшин с вином, устроился на подоконнике и лениво отпивал хмельную влагу. Роль главного дознавателя взял на себя Чэн Си. Усевшись на колченогую табуретку и грозно скрестив руки на груди, он попытался придать лицу максимально злобное выражение:

— Ну что, Шэнь Эр, колись: с какого перепугу ты на меня напал?

Спешно покопавшись в обрывках чужой памяти, Чэн Си наконец сообразил, кто перед ним. Этот юноша звался Шэнь Синхэ, в семейном кругу — просто Шэнь Эр. Он приходился младшим преемником в главной ветви влиятельного клана Шэнь и одновременно числился среди личных учеников патриарха Обители Великого Единого. Семейства Шэнь и Чэн были тесно связаны узами брака и дружбы, так что они с Чэн Си даже доводились друг другу какой-то дальней роднёй. На праздничных приёмах они пересекались регулярно, но взаимной симпатией никогда не отличались. Прежний Чэн Си считал Шэнь Синхэ несносным занудой и ханжой, а тот в ответ презирал кузена за коварство и изворотливость. Словом, оба предпочитали делать вид, что другого не существует на свете.

— Потому что поймать тебя проще простого, — ледяным тоном отозвался Шэнь Синхэ. Даже будучи прикрученным к стулу без одной ножки, он держал спину безупречно прямо, являя собой эталон благородства и выправки, коей так славился его клан. — Скажи спасибо, что Обитель Облачного Слияния на Крайнем Востоке объявила награду за живого. Иначе ты бы уже об обряде перерождения подумывал.

Чэн Си притворно схватился за сердце, безмолвно оплакивая свою беспомощность перед лицом истинных мастеров. Жун Ин снисходительно похлопал его по плечу и обратился к пленнику:

— Ладно, опустим это. Зачем вы увязались за нами?

— В Городе Северного Солнца творится чертовщина, — Шэнь Синхэ отвёл взгляд. — Мы с соучениками прибыли сюда для расследования и заметили неладное. А тут вы двое — крадётесь впотьмах и лепите что-то на двери честных людей. Мы заподозрили, что именно вы стоите за бесчинствами нечисти, и решили проследить. А вот ваши методы, уважаемый даос, за гранью дозволенного. Связать благородных мужей, даже не выслушав объяснений — не слишком ли много вы на себя берёте?

Жун Ин допил вино, небрежно рванул ворот халата, спасаясь от хмельного жара, и негромко рассмеялся:

— Да вы же шли по улице как на параде! Освещать дорогу редчайшей ночной жемчужиной стоимостью в сотни золотых и тащить на виду у всех драгоценную Цитру Великого Сокровенного — это, по-твоему, скрытность? Не ограбить вас было бы оскорблением для

любого уважающего себя разбойника. К тому же, этот прожора обходится мне слишком дорого в последнее время. Раз уж вы старые знакомые, поделись семейным бюджетом, молодой бессмертный господин.

Он порылся в разложенном на столе добре и выудил невзрачную нефритовую подвеску. Он лениво подобрал её на ладони. Увидев этот жест, Шэнь Синхэ мгновенно переменился в лице. На его щеках проступил лихорадочный румянец:

— Забирай всё! Оружие, камни, артефакты — мне ничего не жалко. Но эту подвеску... верни!

— И что в ней такого особенного? — Чэн Си тоже подался вперёд, разглядывая вещицу. Это оказался крошечный, на диво искусно вырезанный нефритовый тигрёнок с забавной круглой мордочкой.

— Это... реликвия моего рода, — Шэнь Синхэ бросил быстрый, робкий взгляд на Жун Ина и тут же уставился в пол. Кончики его ушей залила пунцовая краска. — Она... её положено дарить лишь той, кто разделит со мной ложе... моей будущей супруге.

В комнате повисла звенящая тишина.

Жун Ин лишился дара речи.

Чэн Си выпучил глаза.

Переведя взгляд с покрасневшего пленника на ошеломлённого похитителя, Чэн Си вдруг всё понял. Душу его затопило чистое, незамутнённое злорадство.

«Ну всё, босс, пиши пропало. Кажется, наш праведник пал жертвой твоей неземной красоты. Это же любовь с первого взгляда!»

В прошлой жизни Жун Ин по горло сыт был всеми этими любовными интригами, страстями и предательствами. Теперь его разум занимала исключительно месть. Будучи зрелым мужчиной с душой двадцативосьмилетнего циника, он не испытывал ни малейшего интереса к наивным зелёным юнцам.

Небрежным щелчком он отправил подвеску точно в колени Шэнь Синхэ. Затем перевёл взгляд на сжавшихся в углу учеников Обители Великого Единого, больше похожих на напуганных цыплят, и коварно ухмыльнулся:

— Что ж, я как раз ломал голову, как помочь бедолагам из внешнего города. А вот и бесплатная рабочая сила подросла.

<http://bllate.org/book/18408/1799567>